

Профессор Дамблдор обратил взгляд на Гарри, а тот в ответ посмотрел ему прямо в лицо, стараясь определить, что выражают глаза за стёклами очков в форме полумесяца.

-Бросал ли ты свое имя в Кубок, Гарри? – спокойно спросил он.

-Нет, – ответил Гарри. Он знал, что все наблюдают за ним очень внимательно. Снейп недоверчиво фыркнул откуда-то из тени.

-Ты просил кого-то из старших студентов бросить твое имя в Огненный кубок вместо тебя? – спросил Дамблдор, игнорируя Снейпа.

-Нет, – решительно ответил Гарри.

«Гарри Поттер и Огненный кубок», глава 17.

Я был полностью разбит и опустошен морально. Врагами. Последняя надежда, за которую я цеплялся, была на то, что Дамблдор остановит этот глупый фарс и защитит меня от нападков, только что была полностью уничтожена. Только Моуди поверил, что я не бросал свое имя в Кубок. Даже МакГонагалл верила лишь в невозможность пересечь возрастную черту Дамблдора, а не в меня. Если мой собственный Декан не защищает меня, от кого мне ждать помощи?

От Директора школы?

Мерцание голубых глаз, частично скрытых за очками, появилось перед моим мысленным взором. Меня охватило спокойствие. Тишина. Впервые с тех пор, как мое имя вылетело из Кубка, я поверил, что все будет хорошо.

Мои мысли сами переключились на друзей. Гермиона и Рон останутся верны мне. С ними я могу справиться с чем угодно, даже с тысячелетним василиском и Волдемортом. Пока у меня есть они и профессор Дамблдор, все будет в порядке.

Я хотел бы пережить и ЭТО. Расквитаться со своими врагами и жить спокойной жизнью.

Но затем нахлынули назойливые воспоминания.

Моуди целится палочкой в меня и шепчет: «Imperio». Я стараюсь сопротивляться изо всех сил, но моя воля почти подавлена. Как только поддаюсь, чувствую себя легким, счастливым, но мое тело и разум перестают подчиняться мне. Как будто невидимый захватчик раздавил и уничтожил мою личность, заменив ее чем-то чужим.

Мой разум словно вывернули наизнанку. Спокойствие уступило место кошмару. Как обратная психологическая реакция на подавление моих истинных чувств Империиусом, приходят ужас и отвращение.

Что, черт возьми, не так со мной?

Почему размышления о Дамблдоре заставляют меня чувствовать себя раздавленным как после Империиуса Моуди? Я прислонился к стене в пустом коридоре, утопая в собственных страхах, пытаюсь совместить свои ощущения с реальностью.

Что происходило в действительности? Дыхание застряло в горле, когда я понял, что не помню

этого? Воспоминания о прошлом мельтешат в голове. А когда-то, я знал. По крайней мере, я знал кем был, кем считал себя - то неописуемое ощущение своего Я. К трехлетнему возрасту я понял, что присутствие каждого человека ощущается по-своему и мог уже с легкостью идентифицировать знакомых людей. Тетю Петунию как нечто терпкое и колючее; дядю Вернона - смердящее как грязные носки шестинедельной давности и Дадли - как гнилое, мягкое, отвратительное и, прежде всего, вонючее яблоко. Когда был ребенком, я полагался на это шестое чувство, сравнивая их, друг с другом, по ощущениям, и постоянно искал кого-то вроде себя, место, где я был бы своим.

Я перестал делать это незадолго до того, как приехал в Хогвартс. Не знаю почему так получилось, но одним прекрасным днем я проснулся и решил: больше не буду доверяться тем эфемерным, нереальным ощущениям, что люди называют шестым чувством.

Но, может быть, я был не прав?

Я закрыл глаза и сосредоточился, чтоб, найти тот яркий шар радужного света в себе, который я обнаружил, когда, на мой седьмой день рождения, дядя Вернон запер меня в чулане под лестницей.

Я прижался щекой к прохладной каменной стене и сконцентрировался. Испарина выступила у меня на лбу. Раньше отыскать этот центр не требовало столько усилий.

Вихрь, когда-то упорядоченно переплетенных нитей разных цветов, сейчас представлял собой - как весь мой разум, сплошной клубок хаотично перемешанных между собой грязно-серых щупальцев. Я коснулся этого клубка, и он втянул меня в себя так мощно, как Харибда поймала плот Одиссея.

...Фрагменты кружат вокруг меня. Мысли, воспоминания, эмоции - фрагменты всего, что делало меня мною - перетекают друг друга, собираясь вместе, формируя факсимиле моей личности. Вздвогнув в ужасе, я оттолкнулся от этой картины, пока не увидел вихрь с высоты птичьего полета. Расправив руки, я позволяю своей магии вытечь бурным потоком из кончиков пальцев, чтобы поймать поврежденную память...

Я должен исправить ее или умереть пытаюсь сделать это.

...Дадли с друзьями преследует меня, и я неожиданно появляюсь на школьной крыше, когда пытался удрать от них... Меня принимают в регби-команде запасным игроком, как всегда... Учитель разговаривает с тетей Петунией: говорит ей, что я нуждаюсь в очках. Она покупает мне очки для чтения в супермаркете. Я вру своему учителю, будто прекрасно все вижу, а на самом деле не могу различить и половину букв на доске... Сцены с наказаниями, рев дяди Вернона. Его бесконечные подозрения и придирки... Легким движением кисти отпираю дверцу своего чуланчика и тихо выбираюсь наружу, чтобы стащить еду с кухни. Потом воровать приходится все чаще - все во имя выживания... Я раздражаю Дадли и убегаю прежде, чем он смог поймать меня...

Вращение замедляется когда воспоминания укладываются в надлежащем порядке. Я теряю ощущение времени, отталкивая и притягивая соответствующие воспоминания с различными аспектами своей индивидуальности.

...Сортировочная шляпа настаивала, что на Слизерине преуспею.

Рон. Троль. Гермиона. Камень. Волдеморт.

Фоукс. Василиск. Риддл.

Дементоры. Сириус. Сохатый.

Все встало на свои места. Я кричу...

Чья-то рука, схватив меня за плечи, трясет как следует.

-Поттер! - вопит кто-то.

Перед глазами все еще плавают круги, но я начинаю различать кое-что. Надо мной стоит Моуди, его волшебный глаз бешено кружится на триста шестьдесят градусов, а естественный – сверлит меня.

-Кто напал на вас?

-Никто. – говорю хриплым шепотом. В горле першит, как будто я кричал непрерывно и часами напролет. Сколько времени я был там, в коридоре?

Он смотрит на меня пристально, но соглашается:

-Как скажете, Поттер. – говорит он, подхватив меня под локоть и поставив на ноги. Потом Моуди поволок меня по пустому коридору, через два лестничных пролета, через класс Защиты от Темных Искусств, в его кабинет, где отпускает мою руку и подталкивает к стулу.

Я резко падаю на него, сжимая голову руками, потирая пальцами виски. Моя голова готова взорваться от жесточайшей мигрени, поэтому я все еще плохо соображаю.

Сунув пузырек мне под нос, Моуди приказывает мне:

-Пейте.

Не говоря ни слова, беру зелье и выпиваю одним залпом. Головная боль сразу отступает, а сознание потихоньку проясняется. Профессор передает мне другой флакон. Читаю этикетку – Успокаивающее. Не нужно оно мне.

-Это стандартная процедура – говорит он. Стандартная, но для кого? Для Авроров? – Помогает преодолевать стресс и справиться с эмоциями.

Звучит неплохо. Выпиваю, скривившись от отвратительного вкуса, и откладываю флакон в сторону. Паника отступает.

-Спасибо – говорю спустя несколько минут.

-Что, черт возьми, произошло?

-Я не уверен – начинаю я, пытаюсь подобрать такой ответ, который бы одновременно соответствовал его ожиданиям не поставил меня под удар.

Я делаю паузу. Поставить под удар меня? Я доверяю профессору Моуди, ведь так? Он друг Дамблдора. Мои глаза расширяются.

Я УЖЕ НЕ ДОВЕРЯЮ ДАМБЛДОРУ!

Что-то случилось, что-то, что изменило мое отношение к профессору Дамблдору. Теперь, во многом, я расцениваю его так же, как и дядю Вернона и тетю Петунию. Как кого-то, кого приходится терпеть, но доверять - никогда. Что случилось?

Моуди машет своей палочкой, призывая кресло позади себя и садится.

-Тогда, скажите мне, что вы делали.

-Размышлял – отвечаю, предпочитая магловское объяснение. Ложь. Это было какое-то волшебство.

Мои руки дрожат. Он призывает носовой платок и тянет его ко мне.

-Вытрите нос. - говорит он более мягким тоном.

Я так и делаю. Платок становится красным от крови. Потрясенный, я плююсь на него.

Сколько времени у меня идет кровь? Почему я ничего не заметил?

-Размышления не вызывают кровотечения из носа, мистер Поттер, но атака Легилименции – да.

-ЛЕГИИ что?

<http://tl.rulate.ru/book/26113/543069>